

Брыкина С. В., к.п.н., доцент ПГУ,

e407@yandex.ru

Чуйкина Е., студентка группы 12ИЛ1, ПГУ,

evgenija_chuikina@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» И ЕЕ ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о статусе религиозной лексики в языке, приводятся некоторые существующие в науке тематические группы религиозных единиц. Авторы проводят анализ приемов перевода религиозных единиц на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Ключевые слова: религиозная лексика, классификация, приемы перевода.

Abstract. The article deals with considering the status of religious vocabulary in the language, current scientific classifications of religious vocabulary. They analyze the translation techniques of religious vocabulary in Dostoyevsky's novel "The Brothers Karamazov".

Key words: religious vocabulary, classification, translation techniques.

В современной лингвистике понятие «религиозная лексика» трактуется неоднозначно. На данный момент известно несколько подходов к описанию языка религиозной сферы. В нашей работе мы будем придерживаться определения И.А. Королевой.

И.А. Королева сводит религиозную лексику к тематической группе сакрально-богослужебной лексики. Она объединяет единицы, отвечающие следующим двум критериям: 1) слова, имеющие в словарях помету

религиозное или церковное, и 2) слова, дефиниция которых фиксирует связь с религией, содержит указания на принадлежность к церкви или религии. К сакральной относится лексика, «базирующаяся на понятии вера». Богослужбная лексика распределяется автором в зависимости от степени «связанности с религией и церковными обрядами» [4, с. 12].

Если вопрос соотнесения понятия религиозная лексика с другими схожими понятиями можно решить, исходя из семантической наполненности самих терминов, то вопрос классификации религиозной лексики решить значительно сложнее. Им занимались различные ученые, среди которых Г.Н. Складаревская, Р.И. Горюшин, А.М. Антонова.

Вслед за А. М. Антоновой будем считать религиозные лексические единицы культуронимами. [1, с. 22] Одним из исследователей, которые занимались переводом культуронимов, является С. Влахов. По мнению ученого, основными приемами передачи культуронима при переводе являются:

- введение неологизма;
- калька;
- полукалька;
- освоение;
- замена культуронима иным культуронимом из ПЯ;
- приблизительный перевод культуронима;
- конкретизация;
- родо-видовая замена либо генерализация;
- функциональный аналог;
- описание, объяснение, толкование;
- контекстуальный перевод. [2, с. 352]

Перейдем к анализу культуронимов и способов их передачи на примере конкретного произведения. Выбор романа «Братья Карамазовы» в качестве предмета исследования обусловлен наличием в произведении большого количества интересующих нас лексем. Религиозные взгляды писателя наиболее полно отображены именно в этом романе, и, соответственно, при изложении

этих взглядов был привлечен богатый пласт культурологически ориентированной лексики.

Следует отметить, что культуронимы РПЦ используются Ф.М. Достоевским не только для создания колорита и более полного отражения реалий русской жизни, но зачастую являются концептуальными, неотъемлемыми при передаче определенной религиозной идеи, что требует серьезного подхода при передаче таких лексем на другой язык.

Сложности при переводе культуронимов РПЦ на английский язык в первую очередь обусловлены различием главенствующих вероисповеданий между русскоговорящими и англоговорящими странами. В случае последних абсолютное большинство носителей английского языка исповедует католицизм, что находит свое отражение в языковой картине. Реалии православия в большинстве своем не известны среди англоговорящих людей, поэтому для их адекватной передачи переводчику необходим особый подход.

Так, кальки довольно редко применяются в исследуемом переводе при передаче культуронимов РПЦ. В качестве одного из немногих примеров, демонстрирующих использование этого приема, может послужить слово «житие» и его перевод на английский язык как «life». В словаре С.А. Кузнецова «житие» определяется как «...повествование о жизни человека, признаваемого верующими святыми», в свою очередь life используется в английском языке лишь в качестве имени существительного с нейтральным значением «жизнь». [6, с. 234]

«Снисходил, посещал он и до этого иных праведников, мучеников и святых отшельников еще на земле, как и записано в их **«житиях»**. Лексема «житие» выполняет денотативную и экспрессивную функции, указывая на священное писание как вещь, сакральную для РПЦ, с одной стороны, и создавая определенный эмоциональный фон (наряду с другими лексическими единицами, содержащимися в данном предложении), с другой. В переводе, однако, происходит нейтрализация коммуникативного эффекта, поскольку соответствие-калька «life» наиболее близко в своем десятом значении

«жизнеописание, биография», не обладает религиозным значением.

«He had visited some holy men, martyrs and hermits, as is written in their **lives**».

В ходе исследования было выявлено, что прием генерализации является одним из наиболее распространенных при передаче культуронимов РПЦ. Это относится, в первую очередь, к переводу названий церковной иерархической лестницы. Так, «инок» переводится как «priest» либо «monk». Семантика слова «инок» уже, чем у слова «монах» или «священник». В первом случае подчеркивается принадлежность к православию, а во втором - принадлежность к какой-либо религии, что не заложено в содержании понятия, термин «монах» или «священник» может употребляться применительно как к христианским конфессиям, так и к нехристианским (например, буддистский монах).

«...и это даже из самых старейших и суровых в богомолье своем **иноков**, истинных постников и молчальников, замолчавших при жизни усопшего...»

«... And among these were some of the oldest **monks**, strictest in their devotion, genuine ascetics, who had kept silent during the life of the deceased elder...»

Остановимся подробнее на этом вопросе. Как известно, институт монашества на Руси имел особый размах. Это нашло отражение в длинном списке разновидностей монахов в РПЦ. Среди них: затворник, игумен, иеромонах, инок, келарь, насельник, послушник, пустынник, столпник, схимник, рясофор и др. Идеи монашества, их подвиги широко отражены в «Братьях Карамазовых», многие из перечисленных категорий монахов постоянно фигурируют на страницах произведения. В английском переводе прослеживается тенденция к генерализации перечисленных понятий: для монашеских санов «иеромонах», «иеросхимонах» переводчик использует слово «priest», тем самым снимая какие-либо различия между разными ступенями в иерархической лестнице священников, или же прибегает к приему опущения. Кроме того, слово «priest» скорее говорит о принадлежности священника к католицизму, а не к православию.

«Из жития в Бозе преставившегося **иеросхимонаха** старца Зосимы,

составлено с собственных слов его Алексеем Федоровичем Карамазовым».

«Notes of the Life of the deceased **Priest**, the Elder Zossima, taken from his own words by Alexey Fyodorovitch Karamazov».

Способ генерализации применим и при переводе некоторых предметов одежды священников и монахов. Например, «куколь» – «монашеский головной убор в виде остроконечного капюшона с двумя полосами материи, закрывающими спину и грудь» [6, с. 358] – переведен просто как «hood» (т.е. капюшон, накидка).

«На голову надел ему **куколь** с осьмиконечным крестом».

«On his head he put a **hood** with an eight-cornered cross».

Другая единица «возду́х» – «покрывало для сосудов с причастием» [6, с. 152] переводится как «gauze» (т.е. обычная накидка, без соотнесения ее с каким-либо религиозным деянием), «подрячник» – «длинная одежда священнослужителей с узкими рукавами, надеваемая под рясу» [6, с. 784] – как «monastic dress» (обобщающее понятие любого вида монашеской одежды).

«Куколь оставлен был открытым, лик же усопшего закрыли черным **воздухом**. В руки ему положили икону Спасителя».

«The hood was left open and the dead man's face was covered with black **gauze**. In his hands was put an ikon of the Saviour».

Слово «вериги» («fethers» в английском переводе) у носителей русской культуры ассоциируется скорее не с цепями, а с религиозным фанатизмом, самоистязанием, а вервий (переведено как «gore») подразумевает особую веревку, опоясывающую престол и символизирующую собой путы, которыми был связан Христос, ведомый на суд.

«Был он в своей грубой рясе, подпоясанный **вервием**. Из-под посконной рубахи выглядывала обнаженная грудь его, обросшая седыми волосами. Ноги же совсем были босы. Как только стал он махать руками, стали сотрясаться и звенеть жестокие **вериги**, которые носил он под рясой».

«He was wearing his coarse gown girt with a **rope**. His bare chest, covered with grey hair, could be seen under his hempen shirt. His feet were bare. As soon as

he began waving his arms, the **fetters** he wore under his gown could be heard clanking».

Таким образом, нами был сделан вывод, что предпосылкой для правильного перевода религиозной лексики является знание самих вещей. В свою очередь, выбор пути передачи может определяться языковым стилем текста, значимостью лексемы в контексте, ее характером, особенностями ПЯ и целевой аудитории. Прием генерализации является одним из наиболее распространенных при передаче религиозных лексических единиц, употребленных в исследуемом произведении, в особенности для перевода названий церковной иерархической лестницы (инок – monk), разновидностей культовых сооружений (пустынь – monastery), предметов одежды священников и монахов (подрясник – monastery dress). Нередки подмены элементов православия соотносимыми с ними элементами католицизма (Великая Пятница – Good Friday, обедня – mass), что особенно нежелательно ввиду диспута между этими двумя ветвями христианства на протяжении долгого времени. Отмечена высокая частотность использования описательного перевода, весьма отличающегося от оригинала своей семантической нагрузкой (юродивый – a crazy saint). Но наряду с использованием переводческих приемов, нередки случаи и регулярных соответствий, т.е. передача понятия ИЯ его словарным соответствием ПЯ, что говорит о постепенном взаимопроникновении разных культур и ассимиляции понятий.

Библиографический список

1. Антонова, А.М. Лексика русского православия в англоязычном тексте и словаре: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.М. Антонова; Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2002. – 22 с.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин; под ред. Вл. Россельса. – М.: Международные отношения, 1980. – 352 с.
3. Горюшина, Р.И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов):

автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р.И. Горюшина; Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2002. – 20 с.

4. Королева, И.А. Православная сакрально-богослужебная лексика в современном русском языке и в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.А. Королева; Волгоградский гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2003. – 28 с.

5. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

6. Складаревская, Г.Н. Словарь православной церковной культуры / Г.Н. Складаревская. – 2-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 447 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Достоевский, Ф.М. Братья Карамазовы: роман / Ф.М. Достоевский. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 832 с. – (Мировая классика).

2. Garnett, Constance *The Brothers Karamazov*. / Constance Garnett // *The Lowell Press*. – New York. – 1426 p.